

Научно-исследовательская статья

УДК 373.1

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-1-76-114

МЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ АНАЛИЗА И КОНСТРУИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ

Игорь Михайлович Реморенко^{1, а}, Олеся Александровна Салунова^{2, б}

¹ Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

² Газета «Вести образования»,
Москва, Россия

^а remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>

^б salunova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7804-900X>

Аннотация. Изучение вопросов образовательной политики актуально для целого ряда университетских курсов и дисциплин. Это касается как подготовки управленцев и аналитиков для системы образования, так и социологов, культурологов, философов, специалистов по общественным отношениям и медиаграмотности. Однако традиционный дидактический материал для изучения в виде докладов, стенограмм заседаний, нормативных актов, аналитических обзоров и других официальных документов не вполне достаточен для раскрытия и понимания всего поля дискуссий в системе образования. Он не затрагивает неформальные обсуждения вопросов образовательной политики, публикуемые в социальных сетях, блогах и других электронных ресурсах. А зачастую именно этот материал позволяет раскрыть разнообразие и противоречивость отношений к различным приоритетам образовательной политики и их динамике. В качестве альтернативного учебного материала могут рассматриваться интернет-мемы. Авторы статьи собрали и представили свою собственную классификацию мемов об образовании и образовательных реформах с примерами из наблюдений за последние 15 лет. Данная классификация отражает некоторые базовые противоречия образовательной политики, среди которых перегруженность содержания образования, его сложность и одновременно сетования на упрощение и деградацию образовательных результатов. Заметно недовольство возрастающим внешним административным давлением на образовательные организации и преподавателей и наряду с этим — тревога по поводу замкнутости и оторванности образовательного сообщества от общественных проблем. Общество недовольно качеством работы учителей, но в то же время понимает и проявляет сочувствие к их сложному труду. Анализ этих и других противоречий авторы статьи осуществляют в игровой форме со студентами на курсах по образовательной политике. При проведении таких занятий выявлено важное изменение по сравнению с занятиями, в которых в качестве учебного материала используются только традиционные дидактические материалы. Студенты, опираясь на классификацию мемов, в большей степени обращают внимание не только на отраслевые, но и на общественные интересы в области образовательной политики. Однако интерес студентов к мнению детей-школьников по-прежнему невелик.

Это дает основание для построения дальнейших исследований в этой области, привнося разнообразие в дидактический материал и методы обучения.

Ключевые слова: приоритеты образовательной политики, мемы в образовании, новые дидактические материалы, противоречия в образовательной политике, групповая работа студентов

Scientific and practical article

УДК 373.1

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-1-76-114

MEMES IN EDUCATION AS A SPECIAL OBJECT OF ANALYSIS AND MEANING CONSTRUCTION

Igor M. Remorenko^{1, a}, Olesya A. Salunova^{2, b}

¹ Moscow City University,
Moscow, Russia

² Newspaper «Vesti obrazovaniya»,
Moscow, Russia

^a remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>

^b salunova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7804-900X>

Abstract. The examination of educational policy issues is pertinent to a wide array of university courses and disciplines. This encompasses the training of managers and analysts for the education system, as well as sociologists, cultural scholars, philosophers, public relations specialists, and media literacy experts. Traditionally, instructional materials for student engagement in educational policy include reports, meeting transcripts, legislative documents, analytical reviews, and other official records. However, these resources are often insufficient to thoroughly analyze the entire field of discussions surrounding specific traditions or reforms within the education system. Conventional educational materials typically overlook informal discussions and attitudes regarding educational policy issues, which are disseminated through social media, blogs, and other digital platforms. Frequently, it is this informal content that reveals the diversity and contradictions in attitudes toward various educational policy priorities and their dynamics. Memes shared on social media can serve as an alternative educational resource for analyzing educational policy. The authors of the paper have collected and presented their own classification of education-related memes, with examples drawn from observations over the past fifteen years. This classification reflects several fundamental contradictions in educational policy, including the overwhelming complexity of educational content, coupled with lamentations about simplification and the degradation of educational outcomes. There is a noticeable societal discontent with the increasing external administrative pressure on educational institutions and teachers. Simultaneously, however, there is concern regarding the isolation and detachment of the educational community from societal issues. Society expresses dissatisfaction with the quality of teachers' work while simultaneously acknowledging and empathizing with the challenges faced by educators. The authors conduct an analysis of these and other

contradictions in a playful format with students in educational policy courses. It has been identified that an important change occurs in comparison to classes where only traditional didactic materials are utilized. By relying on the classification of memes, students increasingly focus not only on sector-specific interests but also on societal concerns in the realm of educational policy. Nonetheless, student interest in the perspectives of school children remains limited. This finding provides a basis for further research in this area, introducing diversity into educational materials and teaching methodologies.

Keywords: educational policy priorities, memes in education, new didactic materials, contradictions in educational policy, student group work

Для цитирования: Реморенко, И. М., и Салунова, О. А. (2025). Мемы в образовании как специальный объект анализа и конструирования смыслов. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(1), 76–114. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-1-76-114>

For citation: Remorenko, I. M., & Salunova, O. A. (2025). Memes in education as a special object of analysis and meaning construction. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(1), 76–114. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-1-76-114>

Введение

Одна из задач при подготовке специалистов для системы образования в Московском городском педагогическом университете — предоставить возможность студентам понимать происходящие в образовании изменения в широком контексте различных ориентиров образовательной политики, видеть взаимосвязь и взаимное влияние различных интересов в системе образования, стоящих за ними общественных институтов. Для решения такой задачи в образовательных целях используются различные учебные материалы, демонстрирующие то информационное поле, на котором вырабатывается образовательная повестка. Так, зачастую на курсах при изучении образовательной политики, медийной деятельности в образовании в качестве объекта изучения используются стенограммы политических заявлений, обзоры научных и научно-популярных публикаций, видеозаписи событий с политическими декларациями, материалы массмедиа, режиссура — содержание обсуждений в социальных сетях. Все это так или иначе отражает ориентиры образовательной политики, обозначает актуальные смыслы, определяет перспективы (Загоруйко, и Ефремова, 2019).

Нам представляется целесообразным расширить эту линейку материалов, взяв во внимание развитие контента массмедиа и появление материалов нового рода, синтезирующих и обобщающих разноплановые источники с целью выделения комплексного, концентрированного отношения к различным событиям в системе образования. В качестве такой полимодальной единицы мы рассматриваем интернет-мем. С развитием сетевой коммуникации интернет-мем становится новым явлением в общественной жизни человека, новым типом общения в ситуации столкновения человека с большим объемом информации (Polishchuk et al., 2020).

Как правило, мемы — это небольшие заметки в виде изображения и сопутствующего ему текста, резюмирующие отношение к тем или иным событиям, явлениям, заявлениям, окружающим нарративам в целом. Реже в качестве мема рассматриваются только короткие тексты или только картинки, схватывающие определенное отношение к различным образовательным явлениям. В любом случае они распространяются в социальных сетях в виде электронного изображения (картинки) различных стандартных форматов.

Использование мемов распространяется на разные сферы жизни и деятельности человека и широко практикуется в образовании. В статье «Мемы и образование: возможности, подходы и перспективы» авторы Се Дунцян, Людовико Де Серио, Александр Малахов и Ольга Матыс исследовали причины и способы использования интернет-мемов в образовании в разных языковых пространствах — английском, итальянском, русском и китайском — и рассматривали несколько способов использования мемов в образовательном процессе:

- мем как способ упрощения учебного материала для лучшего запоминания;
- мем как способ изучения иностранного языка;
- мем как реакция студента на существующую систему образования (Dongqiang et al., 2020).

Авторы утверждают, что мемы являются новым типом информационного носителя, который охватывает содержание образования в визуальных представлениях и может использоваться преподавателями как понятный тип объекта, узнаваемый и принимаемый студентами. «Мемы могут эффективно передавать образовательный контент и сокращают расстояние между студентами и педагогами, способствуя их общению и взаимодействию. Более того, с помощью мемов учителя могут стать ближе и понятнее для студентов» (Dongqiang et al., 2020).

Использование мемов способствует:

- развитию когнитивных процессов у студентов за счет декодирования, анализа, интерпретации полимодальной (визуальной и вербальной) информации, отраженной в них, и разных типов отношений (контраста и гибридности), заложенных при их конструировании (Горбатов, 2020; Канашина, 2016);
- формированию эмоционально-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного опыта обучающихся (Ятаева, и Кокшарова, 2021).

Потенциал мемов ярко проявляется в контексте использования различных образовательных технологий. Например, в рамках технологии развития критического мышления, когда нужно демонстрировать разнообразие дискуссионных ситуаций, подкрепляя разные позиции аргументацией самого разного рода. Мемы здесь — как раз один из аргументов при построении тех или иных логических цепочек (Чатфилд, 2023).

Следует отметить, что наш интерес к использованию мемов в работе со студентами обусловлен не только расширением спектра анализа в сфере образовательной политики и медиакоммуникаций, но и расширением сферы

медиаобразования. Курсы по медиаграмотности становятся все более востребованными как внутри отдельных профилей получаемого образования, так и как часть общего образования, общей культуры, в связи с чем осознать феномен использования мемов целесообразно и с позиции формирования умений воспринимать и критически относиться к различным медийным источникам (Rasi, Vuojärvi, & Ruokamo, 2019; Miltner, 2018).

Общие методологические аспекты исследования

Исследования мемов можно рассматривать с позиции этимологии данного концепта. Такой ракурс обращает нас в первую очередь к эволюционному подходу и работе Ричарда Докинза, где он использует термин «мем» в качестве наименьшей единицы (геном) передачи культурной информации от одного человека к другому посредством имитации, научения (Докинз, 2024). Мемы становятся закодированным отражением реальности в социокультурном и информационном пространстве личности, культурным кодом (Олешкова, 2017), способом отражения ценностей общества и их динамической трансформации (Бурнашева, Маленко, и Некита, 2023), способом оценочного отношения к текущим событиям, так называемым комментарием к реальности (Кэмп-Фигура, 2019).

Применительно к теории концептуальной интеграции мемы предстают в качестве некой формы интеграции информации, накопленной в человеческом опыте, которая позволяет проникнуть, раскрыть суть того или иного общественного явления (Fausonnier, & Turner, 2002). Мемы имеют надличностный характер и отражают ценности социокультурного сообщества (Великолуг, 2020).

Мемы имеют диалоговый потенциал, его получатель становится участником коммуникации (Gumkowska, 2015). Анализ мемов через призму интернет-коммуникации позволяет раскрыть их дискурсивные характеристики, рассматривать интернет-мемы в качестве одного из видов полимодального дискурса (Канашина, 2018). Более того, «интернет-мем ставит перед современными учеными задачу анализа интернет-знаков как элементов современной цифровой культуры, которая стремительно формируется в последние годы» (Cannizzaro, 2016).

В статье, опубликованной на «РБК Тренды»¹, мемы называют фольклором, или цифровым народным творчеством, потому что никто не знает, кто их придумал, и «вряд ли можно найти хоть один интернет-мем с указанием авторства». Именно так, по мнению Светланы Канашиной, «создатели мемов

¹ Скворцова, А. (2021, 23 декабря). Анекдот против мема: как от историй про Вовочку мы перешли к котам Наташи. *РБК Тренды*. <https://trends.rbc.ru/trends/social/613a1999a7947fb1c02e75d>

получают возможность выражать мнение и эмоции без оглядки на общественную мораль и не нести за это никакой ответственности»².

В борьбе за существование с другими жанрами, такими как анекдоты, у мемов есть свои «эволюционные» преимущества — они способны меняться и подстраиваться под нормы общения, им свойственны спонтанность и ситуативность. Анекдоты при этом уже воспринимаются как несмешной и непонятный жанр, который связывают со старшим поколением. Мемы же «помогают узнавать своих», позволяя почувствовать принадлежность к определенной группе. Кроме того, «в отличие от простой смешной картинки, мем наполнен житейским переживанием и эмоцией, которые понятны многим людям»³. Инфоповодами для мемов становятся события общественной, социальной, экономической или политической сфер жизни с участием человека или без и явления массовой культуры (сцена, кадр, фраза в фильме, сериале, музыке и пр.).

Характерная черта интернет-мема — реплицируемость, так называемое вирусное распространение, которое своеобразно стимулирует участников социальных сетей поделиться информацией, чтобы их подписчики также распространяли данную информацию, повышая тем самым сетевой статус более ранних распространителей (Канашина, 2017; Рашкофф, 2003; Шомова, 2019).

Мемы привлекают внимание общественности разных уровней социальной структуры современного общества (образование, возраст, профессия и т. д.), имеют интертекстуальную природу, что позволяет рассматривать их в качестве единицы конкретного информационного поля и культурной среды (Канашина, 2019; Laineste, & Voolaid, 2016; Dancygier, & Vandelanotte, 2017; Кэмп-Фигура, 2019).

Личный интерес авторов к мемам об образовании и накопленные материалы за последние 15 лет позволяют несколько структурировать собранные мемы по отдельным группам, приводя конкретные примеры. При этом мы понимаем, что проделанный анализ весьма ситуативен, он не учитывает культурные коннотации, связь с конкретным социальным и временным контекстом образовательной политики в глобальном масштабе. Однако представленные примеры вполне сопоставимы с российской повесткой образовательной политики и ее динамикой за последние годы, поскольку авторы статьи сами участвовали в установлении приоритетов образовательной политики и готовили различные аналитические материалы по ее описанию.

Некоторые из примеров могут быть отнесены к разным группам, но тут мы ориентируемся не столько на объективное содержание мема, сколько на собственную интерпретацию. Наша задача состояла не столько в том, чтобы выявить объективный контент, сколько в том, чтобы получить материал

² Скворцова, А. (2021, 23 декабря). Анекдот против мема: как от историй про Вовочку мы перешли к котам Наташи. *РБК Тренды*. <https://trends.rbc.ru/trends/social/613a19999a7947fb1c02e75d>

³ *Cossa.ru* (2023, 18 августа). Мемы в маркетинге: 52 % россиян хотят видеть такой контент. <https://www.cossa.ru/news/324207/>

для последующих интерпретаций и применения в обучении на курсах по образовательной политике и медиадеятельности в образовании, чтобы в дальнейшем, используя собранный материал, попробовать развернуть учебную деятельность внутри некоторых реализующихся магистерских программ Московского городского педагогического университета.

Результаты исследования и дискуссионные вопросы

Наиболее массовая и разнообразная группа мемов посвящена самой образовательной практике, ее восприятию, прежде всего учителями и учениками. Это о том, что они чувствуют, переживают и какими выводами стремятся поделиться. Здесь важно различить отношения к **укладу**, общему восприятию образования и к его **содержанию**, к осваиваемым знаниям и достигаемым образовательным результатам.

На основе этого раскроем нашу классификацию мемов.

1. Относительно **уклада** можно выделить отдельно мемы, посвященные обучающимся и преподавателям.

1.1. На стороне **обучающихся** подчеркиваются различные важные для них характеристики обучения, которые обычно в официальных обсуждениях редко берутся во внимание. К ним, в частности, относятся направленность образования на сосредоточение и выносливость, на решение порой очень сложных задач, гендерный состав различных профилей образования и испытания, характерные для разных профилей, недостаточная оснащенность учебным оборудованием и техникой (рис. 1). Эти явления исподволь вводятся в поле образовательной политики в том числе за счет сетевых коммуникаций, сопровождаемых мемами.

1.2. Иная, более разнообразная ситуация — на полюсе **преподавателей**. Возможно, это связано с тем, что собирали мемы сами преподаватели и использовали источники социальных сетей, наиболее релевантные именно для этой социальной группы.

Здесь выделяются следующие тенденции:

1. Засилие внешних **регуляторов** и норм в целом, их постоянное обновление и необходимость следовать за этими перманентными изменениями (см. рис. 2).

2. **Штампы** учительской профессии, разочарование в ней, обремененность повышенной социальной ответственностью, дополнительными обязанностями (см. рис. 3).

3. Сложности самого процесса **преподавания**, когда надо реагировать на разнообразие ученических интересов и быть лидерами поневоле (см. рис. 4).

4. Все это также отражается на специфическом восприятии учительских **сообществ**. Само наименование одного из распространяющих мемы пабликов в соцсетях — «Типичный учитель» — как бы говорит о специфическом

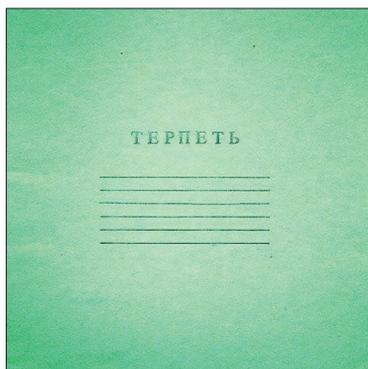

Рис. 1. Мемы, отражающие отношение обучающихся к общей атмосфере обучения

Fig. 1. Memes reflecting learners' attitudes towards learning environment

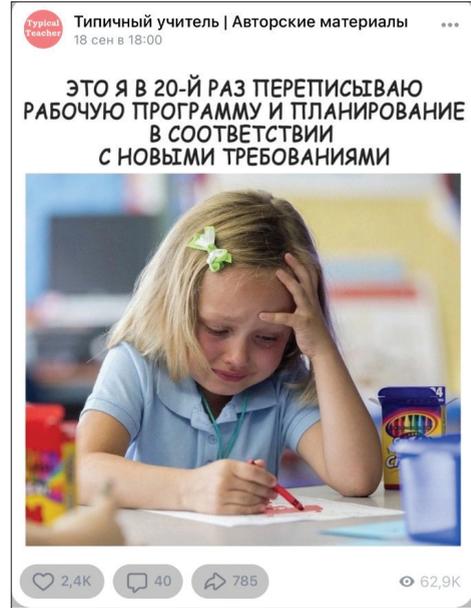

Рис. 2. Мемы, отражающие засилие внешних регуляторов и норм в образовательной политике

Fig. 2. Memes reflecting the dominance of external regulators and norms in educational policy

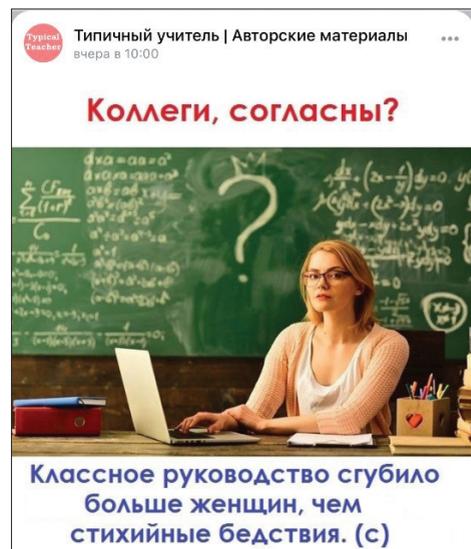
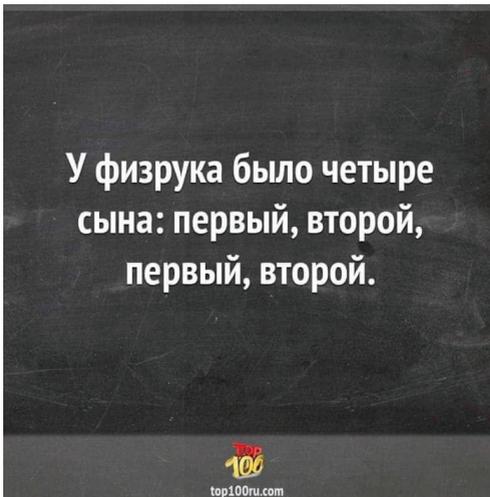

Рис. 3. Мемы, иллюстрирующие штампы учительской профессии, разочарование в ней, обремененность повышенной социальной ответственностью, дополнительными обязанностями (*начало*)

Fig. 3. Memes illustrating the strains of the teaching profession, disappointment in it, burdened with increased social responsibility, additional responsibilities (*starting*)

Рис. 3. Мемы, иллюстрирующие штампы учительской профессии, разочарование в ней, обремененность повышенной социальной ответственностью, дополнительными обязанностями (*конец*)

Fig. 3. Memes illustrating the strains of the teaching profession, disappointment in it, burdened with increased social responsibility, additional responsibilities (*ending*)

Рис. 4. Мемы, иллюстрирующие сложности процесса преподавания

Fig. 4. Memes illustrating the complexities of the teaching process

восприятию педагогической профессии в обществе и некоторой обремененности этого сообщества определенными стереотипами поведения. Так же, например, иронично воспринимается сообщество учителей, работающих по системе Марии Монтессори (рис. 5).

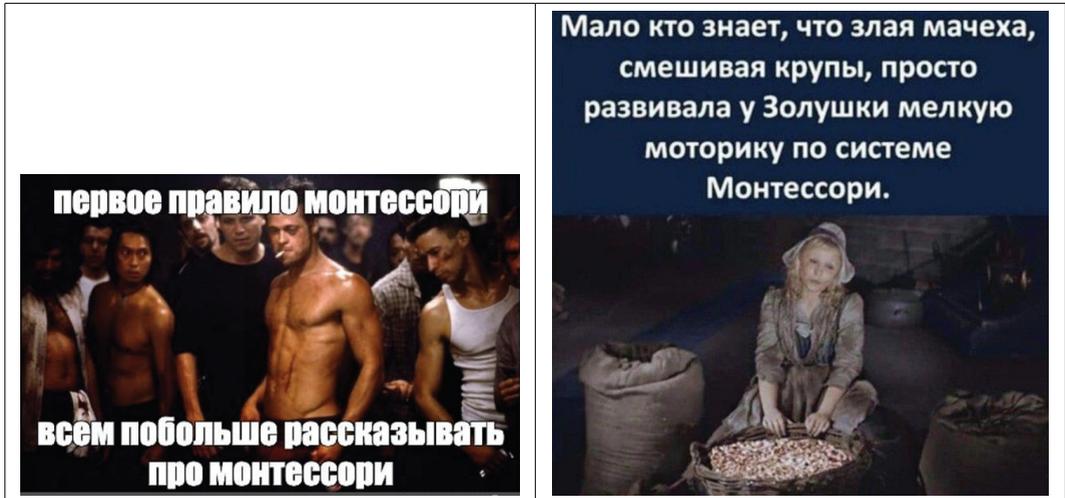

Рис. 5. Мемы, иллюстрирующие восприятие учительских сообществ

Fig. 5. Memes illustrating perceptions of teacher communities

5. Отдельно можно сказать о преподавателях вузов, занимающихся, помимо учебной, научной деятельностью. Здесь проявляется ирония относительно специфичности языка науки, отрешенности от практических проблем, особые радости и огорчения научного сообщества, относительность научного знания (рис. 6).

Рис. 6. Мемы о преподавателях вузов, занимающихся, помимо учебной, научной деятельностью (начало)

Fig. 6. Memes about university professors engaged in research activities in addition to academic activities (starting)

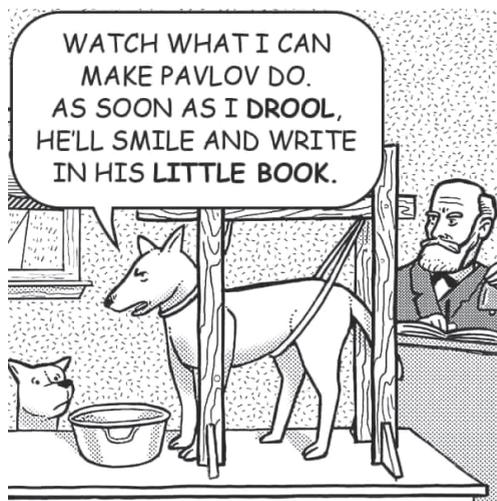
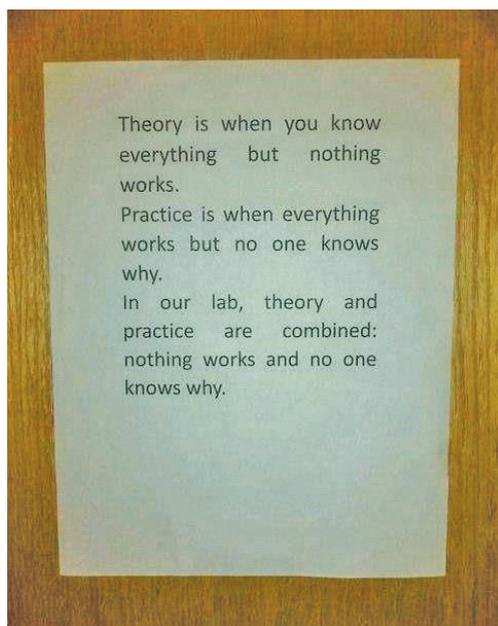
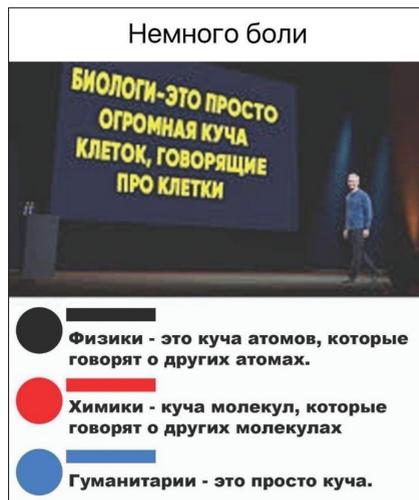

Рис. 6. Мемы о преподавателях вузов, занимающихся, помимо учебной, научной деятельностью (*конец*)

Fig. 6. Memes about university professors engaged in research activities in addition to academic activities (*ending*)

2. Большая группа мемов посвящена непосредственно **содержанию образования.**

2.1. Часто встречаются сетования на **перегруженность** знаниями, их сложность и недоступность для понимания, причем эта тенденция проявляется не только в российском, но и в глобальном масштабе. Перегруженность программ изучаемыми литературными произведениями, различными фактами, правилами и закономерностями присуща образовательной политике разных стран (см. рис. 7).

Рис. 7. Мемы, иллюстрирующие перегруженность учебной деятельности знаниями, их сложность и недоступность для понимания

Fig. 7. Memes illustrating knowledge overload, complexity and inaccessibility of knowledge in learning activities

2.2. Не менее часто встречается **отрешенность от реальных проблем**, с которыми сталкиваются учащиеся. Особенно отмечается трудность переноса осваиваемого академического материала на реальные жизненные ситуации, с которыми сталкиваются обучающиеся. Здесь подчеркивается не столько избыточность учебного материала, сколько его нерелевантность их интересам (рис. 8).

Обычный урок русского языка, учительница объясняет детям правило «жи-ши пиши с буквой и», все бы ничего, но зовут её Шынтасова Шынар Шынгысовна из города Шымкент, Жылыбайского района.

Рис. 8. Мемы, иллюстрирующие отрешенность передаваемых знаний от реальных проблем обучающихся

Fig. 8. Memes illustrating the detachment of the transferred knowledge from the real problems of learners

2.3. Регулярно указывается на **путанное**, плохо структурированное, несистемное содержание образования, а также на отсутствие системности и глубины понимания. Заметен разрыв между тем, что усваивается, и тем, как это знание в действительности применяется (рис. 9).

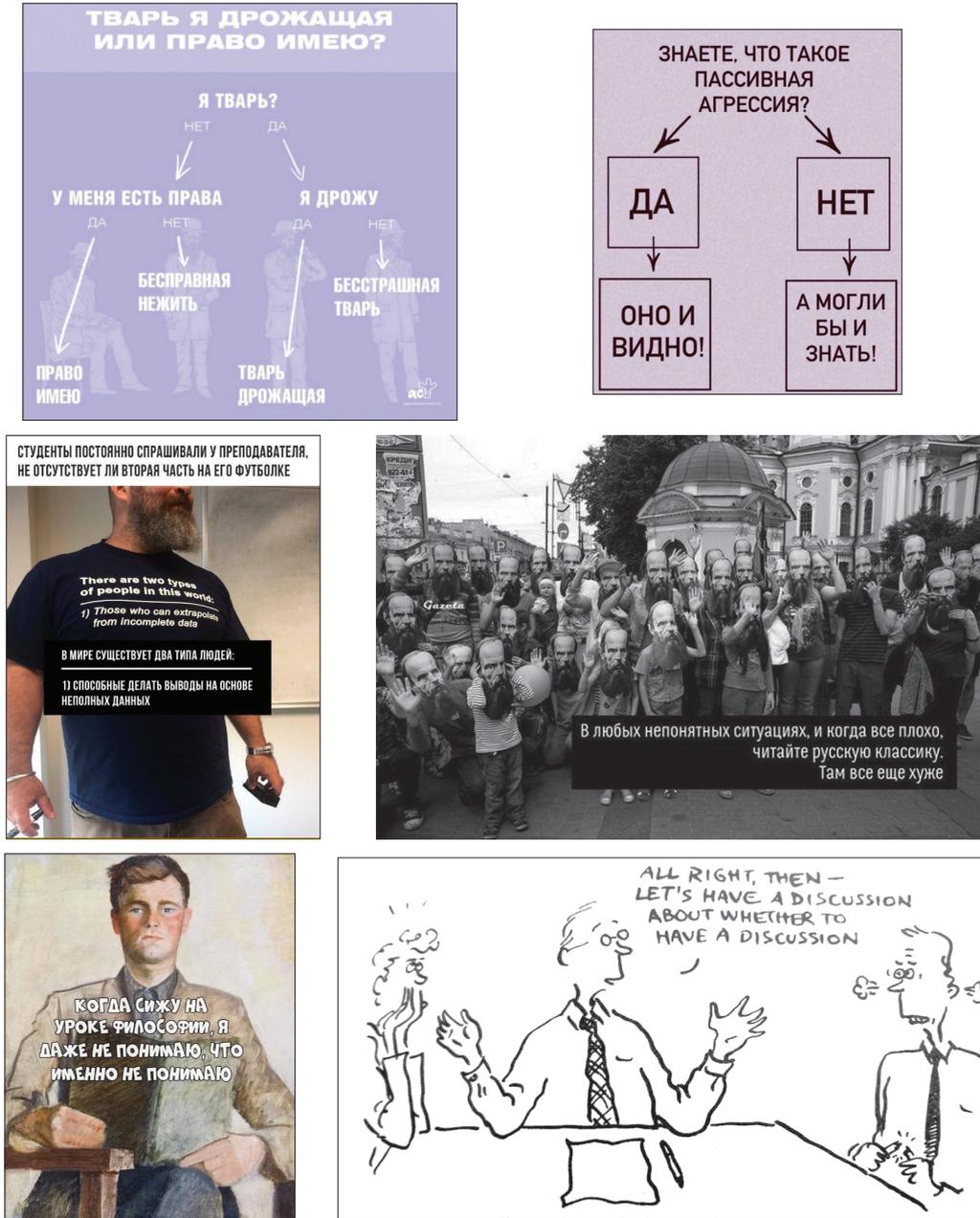

Рис. 9. Мемы, иллюстрирующие плохо структурированное, несистемное содержание образования

Fig. 9. Memes illustrating poorly structured, non-systemic educational content

2.4. Мем-коммуникации стремятся сломать стереотипы, проблематизируя само содержание образования. Прослеживается явное желание раскатать лодку, изменить сложившиеся стереотипы, показать альтернативное восприятие различных элементов содержания образования. При этом рефлексивно иронично воспринимается и прямой перенос содержания образования в социальную практику (см.: мем про голосование об отмене запрета синусу быть больше 1) (рис. 10).

Рис. 10. Мемы, проблематизирующие содержание образования (начало)

Fig. 10. Memes problematizing the content of education (starting)

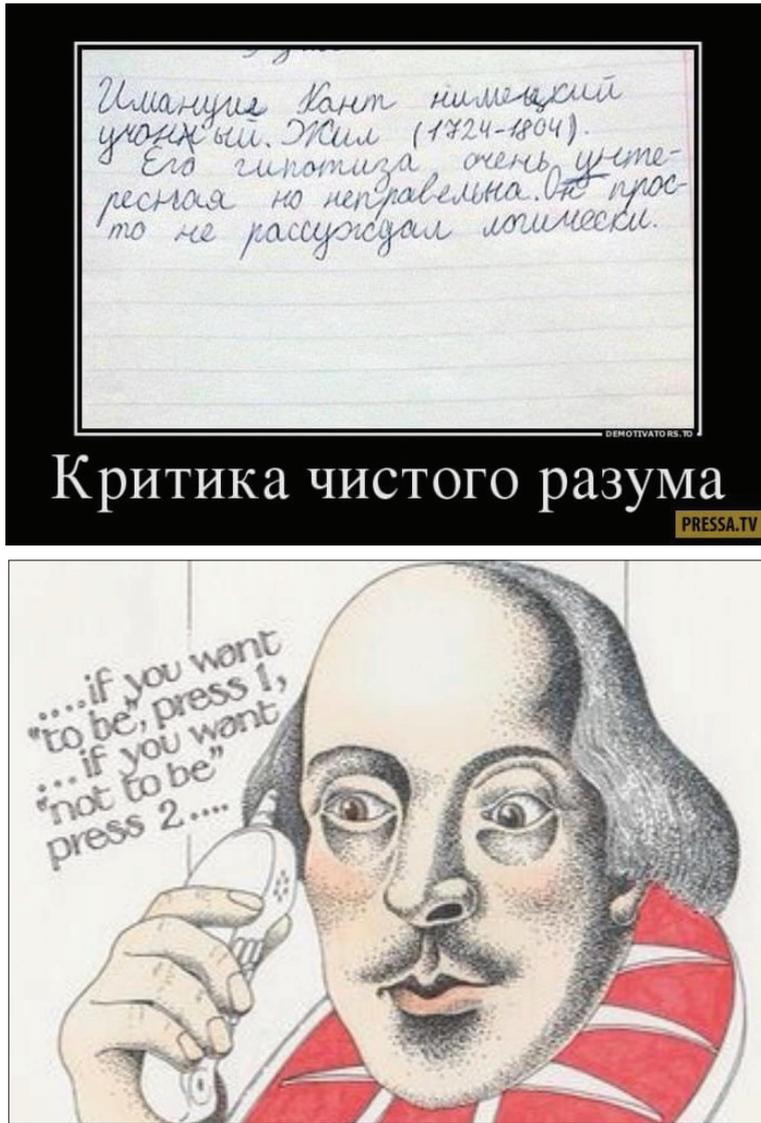

Рис. 10. Мемы, проблематизирующие содержание образования (*конец*)

Fig. 10. Memes problematizing the content of education (*ending*)

3. Следующая группа мемов — восприятие образования в **обществе**. Здесь фокус делается не столько на самих участниках системы образования, сколько на восприятии образования родителями, работодателями и другими необразовательными социальными сообществами.

3.1. Наиболее частый мем — изменения в **восприятии образования** за определенный временной период. Подчеркивается усилившееся давление на учителей со стороны родителей и учащихся, а также трансформирующиеся учебные предпочтения (рис. 11).

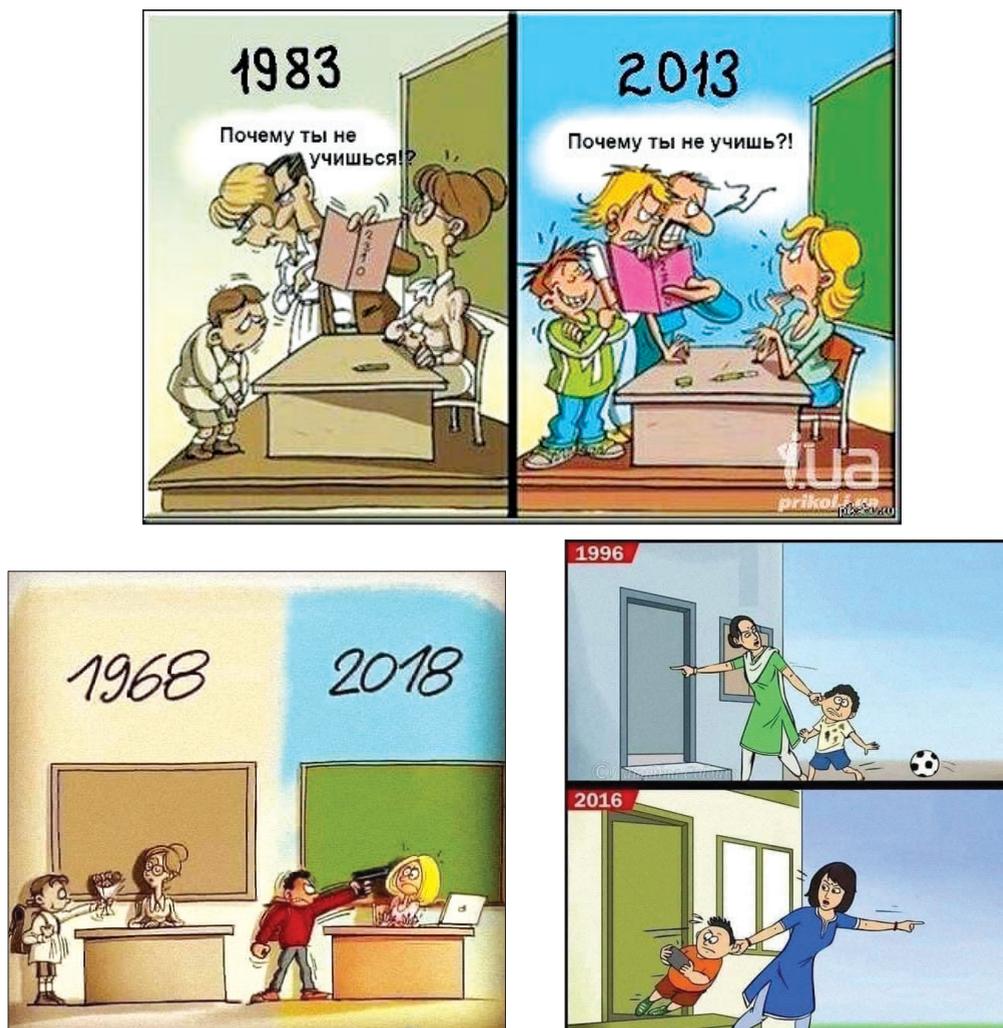

Рис. 11. Мемы, иллюстрирующие изменения в восприятии образования за определенный временной период

Fig. 11. Memes illustrating changes in the perception of education over a certain time period

3.2. Родители обеспокоены необходимостью делать домашние задания, потому что им самим приходится **включаться в обучение ребенка**. Это обратная сторона давления на школу со стороны данного социального сообщества. Учителя недовольны ростом родительской активности, родители недовольны необходимостью тратить время на участие в образовательном процессе. Возникает взаимное недовольство со взаимными претензиями (см. рис. 12).

3.3. Еще одно общественное волнение, несколько поутихшее в последние годы, в том числе за счет распространения практик общественного участия в управлении (управляющие советы), частного и семейного образования, — **недовольство самими учителями**, их меркантильностью и строгостью (см. рис. 13).

Домашнее задание выполнено.
Поделка в школу.

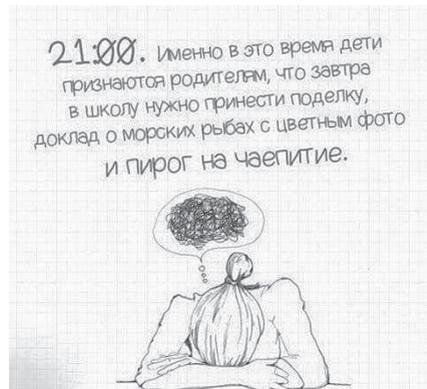

Рис. 12. Мемы, иллюстрирующие недовольство родителей избыточным включением в жизнь школы

Fig. 12. Memes illustrating the school-life routine participation surplus for parents

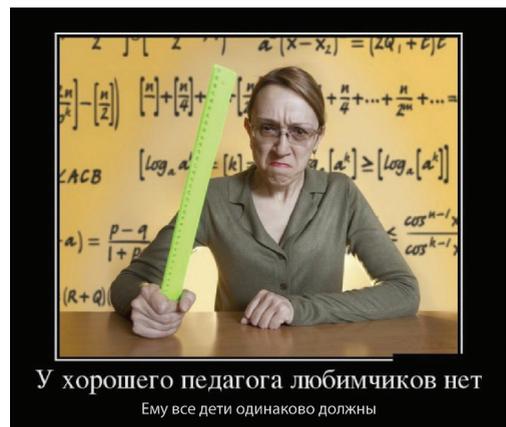

Рис. 13. Мемы, иллюстрирующие недовольство учителями со стороны родительского сообщества

Fig. 13. Memes illustrating parental dissatisfaction with teachers

3.4. В то же время заметно некоторое **сочувствие** по отношению к учительской профессии, понимание сложности труда педагогов в условиях большого общественного внимания. Последний мем об учительнице на пляже был реакцией на кампанию по поводу увольнения молодой учительницы, разместившей в социальных сетях свои фотографии во время пляжного отдыха (рис. 14).

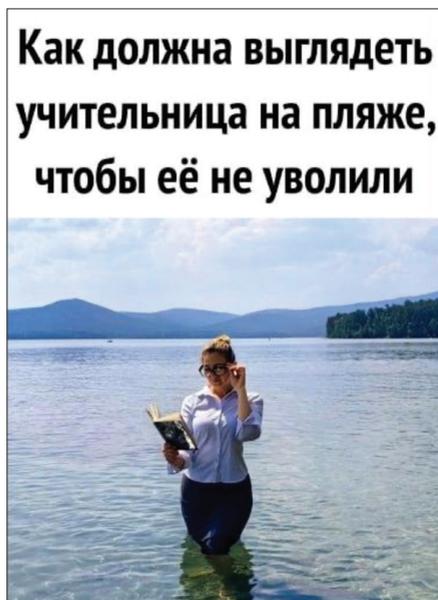

Рис. 14. Мемы, иллюстрирующие эмпатию относительно педагогов

Fig. 14. Memes illustrating empathy towards educators

3.5. Традиционно 1 сентября, в день начала учебных занятий, генерируются мемы про **рутинность**, обыденность школьной действительности, нежелание детей идти в школу в противовес официальной линии празднования Дня знаний с цветами, линейками, пышными речами (см. рис. 15).

Рис. 15. Мемы, иллюстрирующие рутинность, обыденность школьной жизни

Fig. 15. Memes illustrating the routine, ordinary nature of school life

4. Следующая группа мемов — ирония по поводу **низких результатов образования**, попытка продемонстрировать тревогу из-за отсутствия понимания в системе образования и соответствующие пагубные последствия. Здесь уже нет концентрации на содержании образования, но присутствуют сетования по поводу неудовлетворительных образовательных результатов.

4.1. Мемы о низком уровне **понимания**, недостаточности хорошо обустроенных коммуникаций в системе образования (рис. 16).

Рис. 16. Мемы, иллюстрирующие трудности коммуникации в системе образования

Fig. 16. Memes illustrating communication difficulties in the education system

4.2. Одновременно низкое качество образования приводит к **сложностям** с трудоустройством, зашоренности в восприятии действительности, социальным депривациям, коммуникационным проблемам в обыденной и профессиональной жизни (см. рис. 17).

4.3. Еще одна линия мемов, больше частного характера, но при этом весьма распространенная, указывает на **косноязычность**, недовольство плохо сформированными коммуникативными навыками, низкий уровень современной грамотности (см. рис. 18).

Быстрее заканчивай свой юридический и к нам!

Рис. 17. Мемы, иллюстрирующие недостаточный уровень профессионального образования

Fig. 17. Memes illustrating insufficient level of professional education

Рис. 18. Мемы, иллюстрирующие недостаточное внимание к развитию коммуникативных навыков в образовательных организациях

Fig. 18. Memes illustrating insufficient attention to the development of communication skills in educational organizations

5. Следует отметить, что использование мемов по обсуждению собственно **образовательной политики**, в частности заявлений лиц, принимающих решения, может различаться, в зависимости от политического климата той или иной страны в целом. Где-то принято критиковать деятельность властей, где-то не принято. Но нельзя не отметить, что и такого рода мемы так же распространены.

5.1. Иногда речь идет о восприятии таких аспектов образования, как равенство, справедливость, широко понимаемая инклюзия в отношении различных социальных групп, различные политические **понятия** и их интерпретации (см. рис. 19).

5.2. Нередко мемы затрагивают непосредственные **политические заявления** относительно образовательных реформ. Это поверхностные суждения о формах получения образования, об изменении содержания образования (политикам часто приписывается негативное стремление упростить и унифицировать содержание образования, что контрастирует с тенденцией недовольства его перегруженностью), стремления ведомств часто проводить неоправданные реформы, теряя логику преобразований и преемственности политики образования (см. рис. 20).

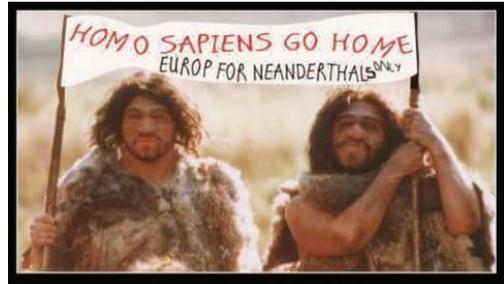

Рис. 19. Мемы, иллюстрирующие восприятие категорий «справедливость», «равенство» в образовании

Fig. 19. Memes illustrating the perception of the categories “justice”, “equality” in education

Изменения в образовании	
1970	<p>Вычислите площадь закрашенной области</p>
1985	<p>Вычислите площадь прямоугольника</p>
2000	<p>Вычислите площадь прямоугольника, перемножив длину и ширину</p>
2010	<p>Выберите правильный ответ. Какова площадь прямоугольника? ☐ 4000 ☐ 600 ☐ 9000000</p>
2015	<p>Выберите правильный ответ. Какова площадь прямоугольника? ☐ Оля Бузова ☐ 600 ☐ Эмайл</p>
2018	<p>Покрасьте прямоугольник в тот цвет, который вам больше нравится</p>

Рис. 20. Мемы, иллюстрирующие суждения об образовательных реформах (начало)

Fig. 20. Memes illustrating judgments about educational reforms (starting)

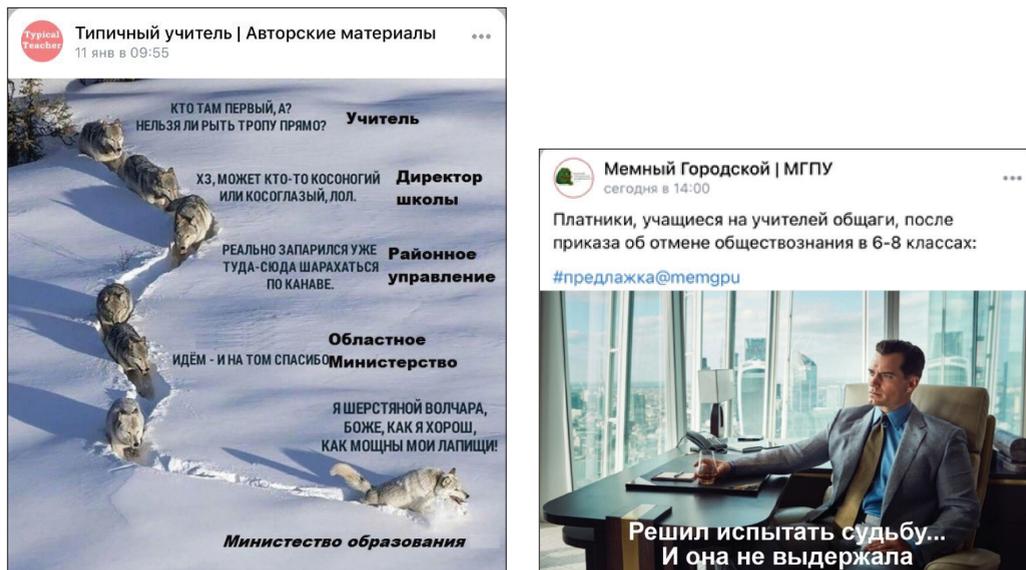

Рис. 20. Мемы, иллюстрирующие суждения об образовательных реформах (конец)

Fig. 20. Memes illustrating judgments about educational reforms (ending)

6. Относительно частная тенденция мемомтворчества, но весьма популярная в последнее время — **цифровизация** образования и дистанционное обучение. Понятно, что она значительно усилилась в ковидный период при использовании различных моделей дистанционного обучения.

6.1. Здесь мы видим **негативные** аспекты цифровизации, указывающие на снижающийся объем остаточных знаний после дистанционного обучения, механистичность и формальность образовательных результатов, ограниченные возможности учителей в эффективном применении педагогических приемов и техник (см. рис. 21).

6.2. Но также указывается и на некоторые относительно **позитивные** моменты. Среди них новые навыки оперативного создания текстов, получаемые учащимися в электронных средах, высвобождение свободного времени при дистанционном обучении, появление новой терминологии в процессе обучения (см. рис. 22).

7. Распространение мем-культуры касается и самого образования. В частности, речь идет о сжатии содержания образования, выделении в нем главного. В какой-то степени это больше похоже на методику опорных сигналов, разработанную известным учителем-новатором В. Ф. Шаталовым. Опорный сигнал, или конспект, строился как краткая запись, нередко с использованием схем, рисунков, охватывая сущностное содержание учебного занятия (Шаталов, 1979).

Рис. 21. Мемы, акцентирующие внимание на негативных аспектах цифровизации
 Fig. 21. Memes emphasizing negative aspects of digitalization

Рис. 22. Мемы, акцентирующие внимание на положительных аспектах цифровизации (начало)
 Fig. 22. Memes emphasizing positive aspects of digitalization (starting)

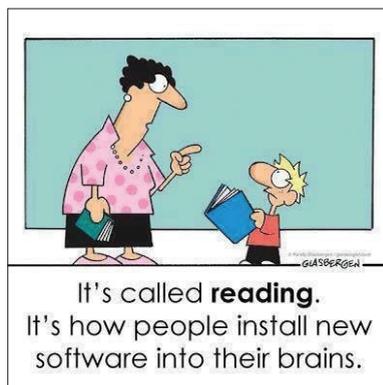

Рис. 22. Мемы, акцентирующие внимание на положительных аспектах цифровизации (*конец*)

Fig. 22. Memes emphasizing positive aspects of digitalization (*ending*)

7.1. Мемы — опорные сигналы помогают зафиксировать **разницу между понятиями** «данные», «информация», «знания», «инсайт», «мудрость». Вместе с тем мы видим и развитие мемного контента. С характерной для мемов иронией в этом ряду указывается место понятия «конспиративная теория» (рис. 23).

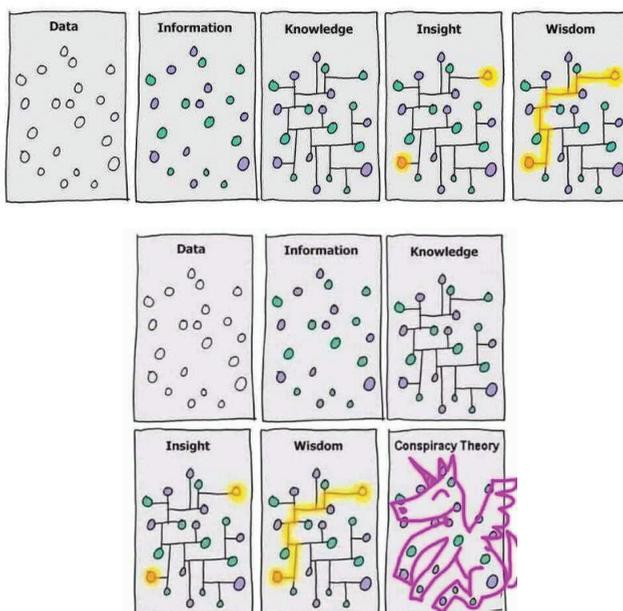

Рис. 23. Мемы — опорные сигналы

Fig. 23. Meme reference signals

7.2. Мемы, описывающие роль учителя в обучении. Акцент делается на заботе о развитии и самоопределении в противовес другим характеристикам образовательных результатов (рис. 24).

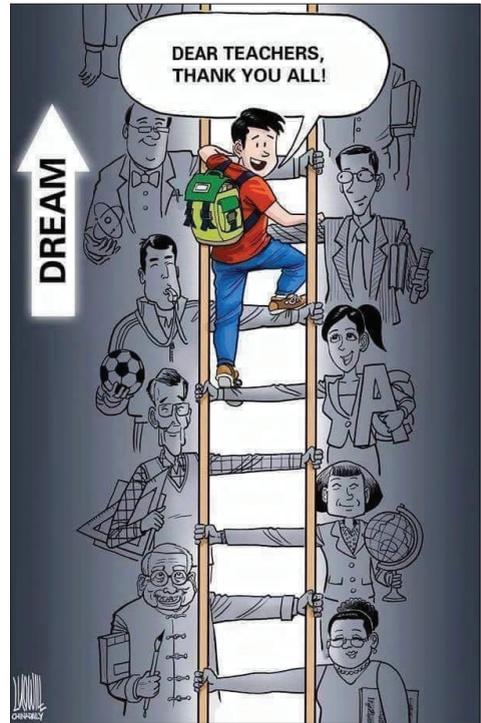
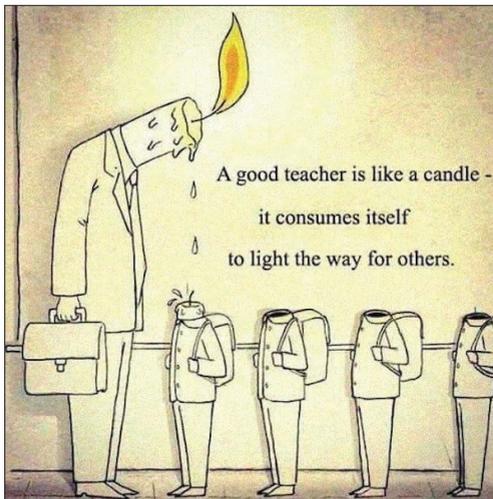

Рис. 24. Мемы, иллюстрирующие роль педагога в образовательном процессе
Fig. 24. Memes illustrating the role of a teacher in the educational process

7.3. Мемы используются в наглядной демонстрации взаимосвязи физических, социальных и исторических явлений и фактов (рис. 25).

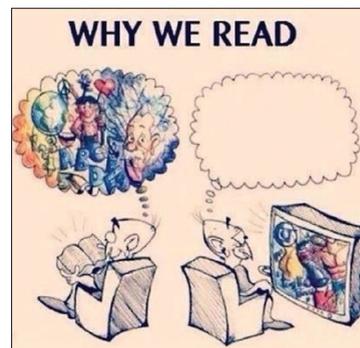
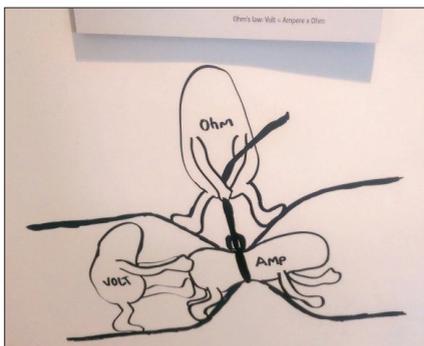

Рис. 25. Мемы, визуализирующие взаимосвязь физических, социальных и исторических явлений и фактов (начало)

Fig. 25. Memes visualizing the interrelationship of physical, social and historical phenomena and facts (starting)

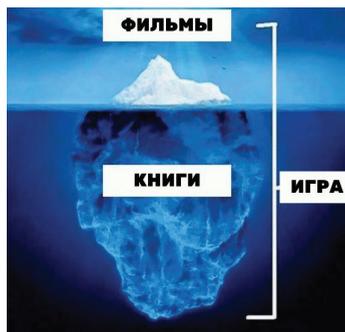

Рис. 25. Мемы, визуализирующие взаимосвязь физических, социальных и исторических явлений и фактов (конец)

Fig. 25. Memes visualizing the interrelationship of physical, social and historical phenomena and facts (ending)

7.4. Это также не исключает иронию (**самоиронию**) относительно различных элементов содержания образования, наглядная фиксация которых приводит к необычным сопоставлениям и проблематизирует не критичное отношение не столько к знанию, сколько к самим мемам как способу их выражения. Мемы как бы проблематизируют сами себя (рис. 26).

Год:	
2014 = 2 · 19 · 53	- непростой год
2015 = 5 · 13 · 31	- непростой год
2016 = 2 ⁵ · 3 ² · 7	- непростой год
2017 = 2017	- простой год
2018 = 2 · 1009	- непростой год
2019 = 3 · 673	- непростой год

Рис. 26. Мемы, проблематизирующие отношение к способу представления знания в них
 Fig. 26. Memes problematizing attitudes towards the way knowledge is represented in them

Обсуждение результатов

Итак, мы получили некоторый набросок классификации мемов, касающихся вопросов образования, для возможного применения в процессе обучения студентов. При этом для использования нового учебного материала нам важно удерживать складывающийся социальный контекст мемов в общественной жизни. В то время как СМИ чрезмерно упрощают проблемы или, наоборот, излишне их нагнетают, общество использует мемы для критического анализа фактов и коллективного преодоления трудностей (Ortiz et al., 2021). Поэтому и для учебных ситуаций необходима организация совместной работы студентов, в ходе которой они будут договариваться об использовании мемов — выразителей тревожащих их проблем образования.

Мемы называют новым образовательным инструментом, который предоставляет большие возможности для общения между педагогом и студентами. «Поскольку текстовое представление содержания образования слишком формально и серьезно, педагоги неизбежно будут казаться скованными и отчужденными в процессе передачи информации. Мем же оказывает на людей визуальное воздействие, а значит, передача образовательного контента с помощью мемов ярче, чем при помощи текста» (Tidy et al., 2024). Поэтому полезно создать пространство (онлайн или офлайн), предназначенное для обмена работами, которое позволит студентам показывать свои собственные творения и анализировать творчество других (ставить лайки). Это провокационное упражнение позволяет студентам ощутить, как на уровне чувственно-воспринимаемых образов конструируется сложный ландшафт образовательной политики.

При этом мы понимаем, что использование мемов в образовании как учебно-методической концепции относительно новое явление. Кирпа, Антон-Санчо и другие авторы выступают за интеграцию мемов в учебные материалы в образовательных или информационных целях (Кирпа и др., 2022). Бойл также использует мемы в качестве учебного материала, создавая собственные мемы в том числе для проверки студентов (Boyle, 2022). Е. Д. Ромеро и Дж. Бобкина используют мемы в своем классе как механизм оценки критической и визуальной грамотности (Romero, & Bobkina, 2021).

Процесс создания мемов становится эффективным способом улучшения образовательной среды и вовлечения учеников в обучение. Иногда даже учителю предлагают остаться за кулисами и взять на себя роль режиссера и посредника, позволяя трансформировать и адаптировать знания к новым медиа (Tidy et al., 2024).

В нашем случае, опираясь на полученную классификацию, мы попытались выявить, в какой степени собранные мемы позволяют глубже понять дискурс в области образовательной политики и структурировать обсуждение студентами соответствующих вопросов.

Для этого мы трансформировали типичные уже учебные игры, в ходе которых студенты-магистранты, обучающиеся на курсе по образовательной

политике и медиадеятельности в образовании, учатся работать с различного рода высказываниями в области образовательной политики (Реморенко, 2019). Обычно в таких играх студенты делятся на разные политические партии согласно обсужденному и структурированному политическому спектру. Как правило, это центристы, левые и правые. Иногда используется более сложное деление, включая так называемую несистемную оппозицию и различные медиаресурсы, но для целей данной статьи это не принципиально. Задача групп — политических партий — после соответствующего распределения подготовить пятиминутное сообщение для имитационных теледебатов, проводимых в процессе предстоящих парламентских выборов. Каждая из групп должна заявить сконструированную ими повестку от определенной политической платформы. Студенты традиционно готовят речь-заявление, но в этот раз им предстояло выбрать наиболее значимые проблемы образования, опираясь на представленный нами или найденный (сконструированный) самостоятельно набор мемов. Это должно было не только сделать дискуссию более живой, но и вывести ее за пределы отраслевого образовательного сообщества. Последнее нам представлялось так же важным, потому что большинство студентов, обучающихся на наших курсах, работали или работают непосредственно в системе образования. Тем самым в обычной учебной ситуации им сложнее конструировать выводы относительно системы образования исходя из внешнего контура, общих социальных взглядов и устремлений. А для глубины понимания процессов образовательной политики нам это представлялось необходимым. Прежде чем студенты сконструировали общие платформы от игровых групп — политических партий мы попросили их выбрать 3–5 актуальных мемов из представленного нами набора согласно вышеприведенной классификации. В данной работе принял участие 31 магистрант программы «Управление школой и образовательная политика», реализуемой в МГПУ. Они выбрали в общей совокупности 101 мем из списка предложенных. Распределение выборов по группам представлено на рисунке 27.

Как и ожидалось, самой выбираемой группой оказалась группа 1, в которой содержалось наибольшее число мемов об образовательном укладе. Очевидно, что понятие об укладности в образовательной среде развития становится одним из актуальных для изучения в системе образования (Вачкова, 2014). Подчеркивается, что не только содержание образования, но и система отношений по поводу различных школьных контекстов становится предметом освоения, и в том числе образовательным результатом. Вторые и третьи по популярности выборы — низкая результативность образования и проблематика содержания образования. Нам представляется, что такой выбор обусловлен преимущественным представительством студентов-магистрантов, которые уже работают в системе образования. Показательно также, что подраздел 3.5 («Первое сентября и школьная рутина») не был выбран ни одним магистрантом, видимо потому, что он больше тревожит школьников. Учителя же

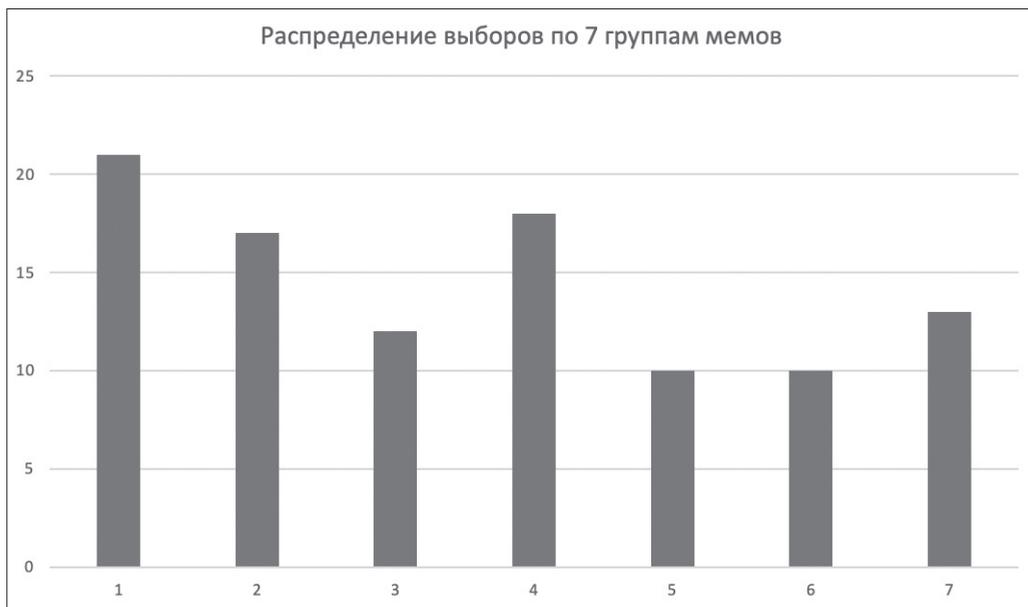

Рис. 27. Распределение выборов магистрантов по 7 группам мемов

Fig. 27. Distribution of graduate students' choices by 7 meme groups

стараясь позитивно воспринимать, а порой и не замечать проблему сложного эмоционального состояния и тревожности в начале учебного года. Они как бы играют свою игру, нарочито демонстрируя положительное отношение к школе.

Однако следует обратить внимание, что и раздел 4.2, представляющий мемы о некачественном образовании, показал самое большое число выборов (10), если учитывать выборы по подразделам представленной нами классификации. Это уже в большей мере ориентирует внимание магистрантов на общественное восприятие системы образования и ее результатов.

На экспертном уровне можно отметить, что и в общей игровой дискуссии групп — политических партий звучали проблемы, которые ранее прежними группами студентов не затрагивались. Так, например, озвучивалась идея дисбаланса равенства и справедливости в системе образования, которую обычно работники образования стараются обходить стороной (раздел 5.1 в представленной нами классификации).

Дополнительно был проведен опрос, в котором магистрантам предлагалось ответить на ряд вопросов об их представлениях относительно ценности использования мемов в образовательных целях на курсах магистратуры. 95 % обучающихся отметили важность использования мемов в курсе по образовательной политике, указывая на:

— систематизацию, структурирование материала, касающегося различных аспектов образовательной политики — «с помощью мемов можно объяснить сложные термины, события, явления, проводя аналогию»;

- проблематизацию политических заявлений в области образования — «они в игровой, легкой форме высмеивают сложившиеся противоречия»;
- облегчение процесса интерпретации сложного академического дискурса, осмысление сложных процессов, понимание проблем и болевых точек системы образования, когнитивную оценку ситуации — «мемы показывают слабые места в образовательной политике (бюрократия, неэффективные методы обучения), культурные и социальные ориентиры, служат инструментом популяризации новых идей, делая концепции более понятными, а также мемы — это реакция на глобальные изменения (пандемия, цифровизация), влияющие на нашу жизнь, образование», «способствуют пониманию уязвимых, слабых мест рассматриваемого процесса, нововведения, нормативного акта», «те или иные инициативы становятся понятнее, если изучить мемы по теме»;
- возможность увидеть проблему в новом ракурсе — «мемы помогают понять, что волнует людей, в том числе и в образовании, благодаря анализу мемов можно предлагать новые законодательные инициативы»;
- отдельные аспекты, связанные с концентрацией внимания и улучшением запоминания материала;
- образную и эмоциональную концентрацию на смыслах, которые иллюстрируют мемы — «благодаря мемам мне оказалось достаточно легко ассоциировать сложный номенклатурный язык с реальной проблемой», «довольно ярко, кратко, образно представляют ситуацию».

Для магистрантов оказалась значимой эмоционально-положительная атмосфера, живой диалог, который складывается между студентом и преподавателем благодаря выстраиванию образовательного процесса с применением данного ресурса.

Отвечая на вопросы о том, где бы они сами использовали мемы, на каких учебных занятиях, студенты выделяют универсальность мемов и возможность использования на уроках, классных часах с детьми, во взаимодействии с коллегами — «на встречах с сотрудниками, чтобы поднимаемые вопросы были нагляднее, их обсуждение — более активным, а принимаемые решения — более конструктивными».

Видение магистрантами возможностей мемов в образовательном процессе соотносится с данными теоретических и эмпирических изысканий в освещаемом информационном поле (Великолуг, 2020; Загоруйко, и Ефремова, 2019; Блинова, и Горбунова, 2020; Shaffer, 2019).

Таким образом, можно сказать, что использование мемов в курсах по образовательной политике оказывается в самом деле конструктивным инструментом расширения представлений студентов о разнообразии мнений в системе образования и об их сложной конфигурации при выработке политических решений. На перспективу здесь требуется оттачивание соответствующего методического инструментария и построение конструктивной коммуникации.

Заключение

Представленная нами классификация мемов не претендует на полноту и целостность отражения смыслов образовательной политики последних лет, однако позволяет зафиксировать некоторые явные противоречия в образовательной политике и сопутствующих ей медиакоммуникациях. Среди таких противоречий можно выделить:

- перегруженность содержания образования, его сложность и одновременно сетования общественности на упрощение и деградацию образовательных результатов;
- недовольство возрастающим внешним административным давлением на образовательные организации и преподавателей и одновременно тревога от избыточной собственной вовлеченности в образовательные реалии, замкнутости образовательного сообщества, специфичных ему стереотипов восприятия действительности;
- общественное недовольство учителями, уровнем их подготовки с одновременным сочувствием к сложному учительскому труду;
- тревога по поводу низкого уровня традиционно понимаемых результатов образования с одновременной фиксацией не востребованности такого рода результатов в реальных жизненных ситуациях;
- сетования на потерю общности учителей и учащихся в условиях цифровизации образования с одновременным подчеркиванием роста свободы и независимости.

Отдельно следует сказать о сложности в раскрытии этих противоречий без, собственно, ученических позиций, представленности взглядов самих обучающихся. Как показала наша проба, педагоги стараются обсуждать вопросы образовательной политики, оставляя позиции обучающихся за пределами такого обсуждения.

Указанные противоречия могут стать подходящим материалом для организации обсуждения, обострения позиций его участников, провоцируя поиск общих нетривиальных решений. Мемы можно использовать в качестве дидактического материала для обсуждения со студентами вопросов образовательной политики и выработки представлений о механизмах ее обновления.

Список литературы

1. Загоруйко, А. О., и Ефремова, М. А. (2019). Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства. *Вопросы методики преподавания в вузе*, 28, 12–21.
2. Polishchuk, O., Vitiuk, I., Kovtun, N., & Fed, V. (2020). *Wisdom, Memes as the Phenomenon of Modern Digital Culture*. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.361>
3. Dongqiang, X., De Serio, L., Malakhov, A., & Matys, O. (2020). Memes and education: opportunities, approaches and perspectives. *Geopolitical, Social Security and Freedom Journal*, 3(2). <https://doi.org/10.2478/gssfj-2020-0009>

4. Горбатов, Д. С. (2020). Социальные манипуляции в интернет-мемах: проблемы идентификации. *Ученые записки СПбГИПСР*, 2(34), 14–22.
5. Канашина, С. В. (2016). *Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации*. Автореферат диссертации... канд. филол. наук. Москва. 25 с.
6. Ятаева, Е. В., и Кокшарова, А. И. (2021). Дидактический потенциал интернет-мемов как средства развития грамматической компетенции (на материале обучения студентов языковых вузов). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 4(33), 182–186. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-33-182-186>
7. Чатфилд, Т. (2023). *Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение*. Москва: Альпина Паблишер. 328 с.
8. Rasi, P., Vuojärvi, H., & Ruokamo, H. (2019). *Media Literacy Education for All Ages*. University of Lapland, Finland. <https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1442&context=jmle>
9. Miltner, K. M. (2018). Internet memes. In: Burgess, J., Poell, T., & Marwick, A. (Eds.). *The SAGE Handbook of Social Media* (pp. 412–428). New York: Sage.
10. Докинз, Р. (2024). *Эгоистичный ген*. Москва: АСТ. 512 с.
11. Олешкова, А. М. (2017). Интернет-мем как способ воспроизводства культуры. *Общество: философия, история, культура*, 8, 164–166.
12. Бурнашева, М. П., Маленко, С. А., и Некита, А. Г. (2023). *Интернет-мем как отражение реальности современного человека в культурном и информационном пространстве* (с. 56–66). Петрозаводск: Новая наука.
13. Кэмп-Фигура, Д. (2019). Интернет-мем как новый медиажанр. Постановка вопроса. *Медиалингвистика*, 6(1). 103–121. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108>
14. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York.
15. Великолуг, Л. В. (2020). Лингвокультурологический анализ прецедентных феноменов как способ формирования межкультурной коммуникации. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*, 7(836), 231–241.
16. Gumkowska, A. (2015). *Mem — nowa forma gatunkowo-komunikacyjna w sieci. Teksty Drugie*. Warsaw. 3 s.
17. Канашина, С. В. (2018). Интернет-мем как современный медиадискурс. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 8(131), 125–129.
18. Cannizzaro, S. (2016). Internet Memes as Internet signs: A Semiotic View of Digital culture. *Sign Systems Studies*, 44(4), 562–586. <https://doi.org/10.12697/SSS.2016.44.4.05>
19. Канашина, С. В. (2017). Что такое интернет-мем? *Научные ведомости Белгородского государственного университета*, 28(277), 84–90.
20. Рашкофф, Д. (2003). *Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание*. Москва: Ультра. Культура. 368 с.
21. Шомова, С. А. (2019). *Мемы как они есть*. Москва: Аспект Пресс. 136 с.
22. Канашина, С. В. (2019). Интертекстуальность как текстовая категория в интернет-мемах. *Известия ВГПУ. Филологические науки*, 7(140), 133–138.
23. Laineste, L., & Voolaid, P. (2016). Laughing across borders: Intertextuality of internet memes. *European Journal of Humour Research*, 4(4), 26–49.
24. Dancygier, B., & Vandelandotte, L. (2017). Internet memes as multimodal constructions. *Cognitive Linguistics*, 28(3), 565–598.

25. Шаталов, В. Ф. (1979). *Куда и как исчезли тройки: из опыта работы школ г. Донецка*. Предисл. В. В. Давыдова. Москва: Педагогика. 45 с.
26. Ortiz, J., Corrada, M., Lopez, E., & Dones, V. (2021). Analysis of the use of memes as an exponent of collective coping during COVID-19 in Puerto Rico. *Media International Australia*, 178(1), 168–181. <https://doi.org/10.1177/1329878X2096637>
27. Tidy, H., Bolton-King, R., Croxton, R., Mullen, C., Nichols-Drew, L., Carlisle-Davies, F., Moran, K., & Irving-Walton, J. (2024). Enhancing the student learning experience through memes. *Science & Justice*, 64, 280–288. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2024.03.004>
28. Кирпа, А., Степаненко, О., Зинченко, В., Удовиченко, Г., и Дмитрук, Л. (2022). Интеграция интернет-мемов при преподавании филологических дисциплин в высших учебных заведениях. *Adv. Educ*, 20, 45–52. <https://doi.org/10.20535/2410-8286.235947>
29. Boyle, C. (2022). How do you meme?: using memes for information literacy instruction. *Ref. Libr.*, 63(3), 82–101. <https://doi.org/10.1080/02763877.2022.2084210>
30. Romero, E. D., & Bobkina, J. (2021). Exploring critical and visual literacy needs in digital learning environments: the use of memes in the EFL/ESL university classroom, Think. *Skills Creat*, 40, 100783, <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100783>
31. Реморенко, И. М. (2019). *Государственно-общественное регулирование образования: инновации и тенденции развития*. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. 13.00.01. Москва. 515 с.
32. Вачкова, С. Н. (2014). *Управление развитием уклада школы в информационно-коммуникационной среде*. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. 13.00.01. Москва. 356 с.
33. Блинова, О. А., Горбунова, Ю. А. (2020). Философские мемы в контексте цифровизации образования. *Образовательные ресурсы и технологии*, 1(30), 29–36.
34. Shaffer, M. J. (2019). The availability heuristic and inference to the best explanation. *Logos & Episteme*, 10(4), 409–432.

References

1. Zagoruiko, A. O., & Efremova, M. A. (2019). The potential of using Internet memes as a teaching tool. *Issues of teaching methodology in higher education*, 28, 12–21. (In Russ.).
2. Polishchuk, O., Vitiuk, I., Kovtun, N., & Fed, V. (2020). *Wisdom, Memes as the Phenomenon of Modern Digital Culture*. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.361>
3. Dongqiang, X., De Serio, L., Malakhov, A., & Matys, O. (2020). Memes and education: opportunities, approaches and perspectives. *Geopolitical, Social Security and Freedom Journal*, 3(2). <https://doi.org/10.2478/gssfj-2020-0009>
4. Gorbатов, D. S. (2020). Social manipulation in Internet memes: problems of identification. *Academic notes of SPbGIPSR*, 2(34), 14–22. (In Russ.).
5. Kanashina, S. V. (2016). *Internet meme as a new type of polymodal discourse in Internet communication*. PhD thesis in Philology. Moscow. 25 p. (In Russ.).
6. Yataeva, E. V., & Koksharova, A. I. (2021). Didactic potential of Internet memes as a means of developing grammatical competence (on the material of teaching students of language universities). *Vestnik Omsk State Pedagogical University. Humanitarian researches*, 4(33), 182–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-33-182-186>
7. Chatfield, T. (2023). *Critical thinking: Analyze, question, and form your opinions*. Moscow: Alpina Publishers. 328 p. (In Russ.).

8. Rasi, P., Vuojärvi, H., & Ruokamo, H. (2019). *Media Literacy Education for All Ages*. University of Lapland, Finland. <https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1442&context=jmle>
9. Miltner, K. M. (2018). Internet memes. In: Burgess, J., Poell, T., & Marwick, A. (Eds.). *The SAGE Handbook of Social Media* (pp. 412–428). New York: Sage.
10. Dawkins, R. (2024). *The Selfish Gene*. Moscow: AST, 512. (In Russ.).
11. Oleshkova, A. M. (2017). Internet meme as a way of reproduction of culture. *Society: philosophy, history, culture*, 8, 164–166. (In Russ.).
12. Burnasheva, M. P., Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). *Internet meme as a reflection of the reality of modern man in cultural and information space*. Petrozavodsk: New Science, 56–66. (In Russ.).
13. Campa-Figure, D. (2019). Internet meme as a new media genre. Posing the question. *Medialinguistics*, 6(1), 103–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108>
14. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York.
15. Velikolug, L. V. (2020). Linguocultural analysis of precedent phenomena as a way of forming intercultural communication. *Vestnik MGLU. Humanities*, 7(836), 231–241. (In Russ.).
16. Gumkowska, A. (2015). *Mem — nowa forma gatunkowo-komunikacyjna w sieci. Teksty Drugie*. Warsaw, 3.
17. Kanashina, S. V. (2018). Internet meme as a modern media discourse. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitet*, 8(131), 125–129. (In Russ.).
18. Cannizzaro, S. (2016). Internet Memes as Internet signs: A Semiotic View of Digital-culture. *Sign Systems Studies*, 44(4), 562–586. <https://doi.org/10.12697/SSS.2016.44.4.05>
19. Kanashina, S. V. (2017). What is an internet meme? *Scientific vedomosti Belgorod State University*, 28(277), 84–90. (In Russ.).
20. Rushkoff, D. (2003). *Mediavirus. How pop culture secretly influences our consciousness*. Moscow: Ultra. Kultura. 368 p. (In Russ.).
21. Shomova, S. A. (2019). *Memes as they are*. Moscow: Aspect Press. 136 p. (In Russ.).
22. Kanashina, S. V. (2019). Intertextuality as a textual category in Internet memes. *Izvestiya VGPU. Philological sciences*, 7(140), 133–138. (In Russ.).
23. Laineste, L., & Voolaid, P. (2016). Laughing across borders: Intertextuality of internet memes. *European Journal of Humour Research*, 4(4), 26–49.
24. Dancygier, B., & Vandelanotte, L. (2017). Internet memes as multimodal constructions. *Cognitive Linguistics*, 28(3), 565–598.
25. Shatalov, V. F. (1979). *Where and how the triplets disappeared: from the experience of the schools of Donetsk*. Preface by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogika. 45 p. (In Russ.).
26. Ortiz, J., Corrada, M., Lopez, E., & Dones, V. (2021). Analysis of the use of memes as an exponent of collective coping during COVID-19 in Puerto Rico. *Media International Australia*, 178(1), 168–181. <https://doi.org/10.1177/1329878X2096637>
27. Tidy, H., Bolton-King, R., Croxton, R., Mullen, C., Nichols-Drew, L., Carlysle-Davies, F., Moran, K., & Irving-Walton, J. (2024). Enhancing the student learning experience through memes. *Science & Justice*, 64, 280–288. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2024.03.004>
28. Kirpa, A., Stepanenko, O., Zinchenko, V., Udovichenko, G., & Dmytruk, L. (2022). Integration of Internet memes in teaching philological disciplines in higher education institutions. *Adv. Educ*, 20, 45–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.20535/2410-8286.235947>
29. Boyle, C. (2022). How do you meme?: using memes for information literacy instruction. *Ref. Libr.*, 63(3), 82–101. <https://doi.org/10.1080/02763877.2022.2084210>

30. Romero, E. D., & Bobkina, J. (2021). Exploring critical and visual literacy needs in digital learning environments: the use of memes in the EFL/ESL university classroom, *Think. Skills Creat*, 40, 100783, <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2020.100783>
31. Remorenko, I. M. (2019). *State-social regulation of education: innovations and development trends*. Doctoral Dissertation of Education Sciences. 13.00.01. Moscow. 515 p. (In Russ.).
32. Vachkova, S. N. (2014). *Management of school pattern development in information and communication environment*. Doctoral Dissertation of Education Sciences. 13.00.01. Moscow. 356 p. (In Russ.).
33. Blinova, O. A., & Gorbunova, Y. A. (2020). Philosophical memes in the context of digitalisation of education. *Educational Resources and Technologies*, 1(30), 29–36. (In Russ.).
34. Shaffer, M. J. (2019). The availability heuristic and inference to the best explanation. *Logos & Episteme*, 10(4), 409–432.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2024;
одобрена после рецензирования: 25.11.2024;
принята к публикации: 15.01.2025.

The article was submitted: 28.07.2024;
approved after reviewing: 25.11.2024;
accepted for publication: 15.01.2025.

Информация об авторах / Information about the authors:

Игорь Михайлович Реморенко — доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент РАО, ректор Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Igor M. Remorenko — Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Rector of Moscow City University, Moscow, Russia.

remorenkoim@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8775-4248>

Олеся Александровна Салунова — заместитель главного редактора газеты «Вести образования», PR-менеджер частной школы SOFT, контентмейкер, SMM-специалист школы «Класс-Центр», Москва, Россия.

Olesya A. Salunova — Deputy Chief Editor of the Newspaper «Vesti obrazovaniya», PR Manager of the School SOFT, Content Creator, SMM Specialist of the School «Klass-Tsentr», Moscow, Russia.

salunova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7804-900X>

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.